

СОВРЕМЕННАЯ ПОЭЗИЯ И ПРОЗА: ИННОВАЦИИ

Н. Г. Бабенко

*Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта
(Россия, Калининград)
banagr@rambler.ru*

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОККАЗИОНАЛИЗМЫ В ЯЗЫКЕ ПОЭЗИИ: ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Общепринятая практика функционально-семантического исследования грамматических окказионализмов может быть представлена как определенная последовательность аналитических операций, а именно: а) рассмотрение грамматической природы девиантной словоформы, доказательство ее морфологической аномальности, объяснение причин отсутствия формы в системе языка, в узусе; б) анализ словарной дефиниции соответствующей лексемы, сопоставление словарного значения слова с контекстуально обусловленным; в) подготовленная, объективированная результатами предыдущих этапов семантическая интерпретация новообразования. Цель настоящей статьи — на материале поэтических текстов Михаила Айзенберга, Нади Делаланд, Андрея Коровина, Льва Лосева, Веры Пановой, Марии Степановой, Дарьи Суховой установить, является ли общепризнанная поэтапность анализа строгим алгоритмом, приложимым ко всем без исключения грамматическим окказионализмам. В первом блоке статьи рассматриваются окказиональные краткие формы относительных прилагательных; во втором — окказиональные компаративы прилагательных и наречий; в третьем — голофрастические конструкции. Проведенный анализ позволил выявить, что функционально-семантический анализ **потенциальных** кратких форм прилагательных, компаративов прилагательных и наречий ограничивается рамками первого этапа и осуществляется с опорой на словарное переносное значение лексемы. Большинство **собственно окказиональных** кратких форм прилагательных, компаративов прилагательных и наречий проходит все три этапа функционально-семантического анализа. В отдельных случаях алгоритм функционально-семантического анализа собственно окказиональных кратких форм прилагательных, компаративов прилагательных и наречий, а также голофрастических конструкций не срабатывает. Сбой происходит при попытке перехода ко второму этапу анализа. Механизм грамматического сдвига действует в этом случае в «нештатном режиме», так как в роли мотивирующего выступает не слово, а сюжетная ситуация, прецедентный текст, некая фоновая информация.

Ключевые слова: грамматические окказионализмы, функционально-семантический анализ, потенциальные грамматические формы, собственно окказиональные грамматические формы, компаративы прилагательных и наречий, голофрастические конструкции, современная русская поэзия.

При комплексном исследовании окказионализмов сопрягаются формальный и семантико-интерпретационный подходы. И если при анализе формы поэтических новообразований общепринятая типология окказионализмов (согласно которой выделяются фонетические, графические, семантические, лексические, фразеологические и грамматические окказионализмы), доказала свою работоспособность, то на этапе семантической интерпретации новообразований возникают вопросы, ответить на которые теория окказиональности не всегда и не вполне может.

Типовая последовательность функционально-семантического описания грамматических окказионализмов является трехэтапной: на первом этапе дается грамматическая квалификация девиантной словоформы; на втором проводится сопоставление словарного значения анализируемого слова с контекстуально модифицированным; на третьем — рождается объективированная данными предыдущих этапов функционально-семантическая интерпретация грамматического новообразования. Преследуя цель выяснить, является ли изложенная «пошаговость» анализа приемлемой и результативной для всех грамматических окказионализмов, обратимся к рассмотрению окказиональных кратких форм прилагательных, окказиональных компаративов прилагательных и наречий, а также голофрастических конструкций в языке современной поэзии.

I. Как известно, «грамматическая граница между качественными и относительными прилагательными очень подвижна и условна» [Виноградов 1972: 170]. Качественно-относительные прилагательные в разных своих лексико-семантических вариантах реализуют то исходное релятивное значение, то контекстуально обусловленное переносное качественное значение.

1.1. В стихотворении Михаила Айзенберга «Жизнь души. Душа сотрясается как листва...» *облака фарфоровы: <...>Окно. Окно, открытое в сад. / Сад сияет. / Облака волокнисты или фарфоровы.* «В общелитературном употреблении» (В. В. Виноградов) относительно-качественное прилагательное *фарфоровый* в качественном значении ‘подобный фарфору’ лишено кратких форм, поэтому форма *фарфоровы* формально может быть признана окказиональной, но семантически — нет: грамматический окказионализм *фарфоровы* в сочетании слов *облака фарфоровы* говорит о том, что облака белы, легки, гладки, полупрозрачны, как благородный фарфор. В этом случае реализуется вариант остенсивной номинации признака, широко распространенной в языке, что позволяет признать краткую форму *фарфоровы* (и подобные ей) **потенциальным грамматическим окказионализмом** (наряду с традиционно выделяемыми потенциальными лексическими окказионализмами). **Таким образом, функционально-семантическое описание потенциальных грамматических окказионализмов завершается уже на первом этапе алгоритма.**

1.2. Иного подхода требует функционально-семантический анализ краткой формы прилагательного *листопадна*, употребленной в стихотворении Нади Делаланд «Ночь вне себя от этих звезд, ах, на пределах...»: *Ночь вне себя от этих звезд, ах, на пределах, / салют срывается кустом, кругами ада / на глади озера, ладонь так листопадна, / погладь мне голову вот так, и можно падать, / а смерть похожа на оргазм — души из тела. // А смерть похожа на полет (не так ли, Зигмунд?) / над белым полем, над травой его высокой, / тот, кто сидит в пруду — сегодня он как сокол / и, наклонившись по привычке за осокой, / он видит солнце низко-низко, так по-зимни.*

Краткая форма прилагательного *листопадна* выступает метой контекстуально обусловленного окачествления относительного прилагательного *листопадный* — ‘относящийся к листопаду’: *ладонь листопадна* значит легка, подвижна, нежно осязаема. Синтагма *ладонь так листопадна* метафорична и полифункциональна: она выражает не только уподобление ладони резному (пятипалому) кленовому листу, но и динамичный визуальный образ движения ладони сверху вниз: ладонь опускается легко, плавно, как, кружась, падает (заметим — умирая) лист. Именно от ладони-листа идет развитие мотива падения, поддержанного правым контекстом стихотворения. Причем глагол *падать* (*можно падать*) в контакте с существительным *оргазм* (*оргазм души из тела*) становится знаком эротически окрашенной ситуации, что в свою очередь фокусирует читательское восприятие на одном из множества возможных референтов имени *Зигмунд* — на Зигмунде Фрейде. В анализируемом стихотворении (как и в учении Фрейда) через противопоставление неразрывно связаны инстинкты жизни и смерти. По Делаланд, движение вниз (падение) листа/ладони любовно, смерть подобна оргазму (душа переживает восторг освобождения?), и потому она (смерть) — движение вверх, движение над (*а смерть похожа на полет*). Как видим, в семантической структуре лирического высказывания о том, что Эросу и Танатосу одинаково свойственны и падение, и полет, окказиональная краткая форма прилагательного *листопадна* занимает ключевое положение, являясь источником мотивной организации произведения.

Грамматический окказионализм *листопадна* как результат контекстуального окачествления относительного прилагательного (и подобные ему) в процессе функционально-семантического исследования проходит все три этапа анализа.

1.3. Если вышеприведенные краткие формы прилагательных *фарфоровы* (*облака*) и *листопадна* (*ладонь*) очевидно демонстрируют окачествление (узואальное или окказиональное) исходных относительных прилагательных и являются грамматической метой этой семантической транспозиции, то формы *кожан* (*чемодан*) и *бумажна* (*денежка*) в стихотворении Льва Лосева «Беглость» не служат маркерами окачествления релятивных прилагательных *кожаный* и *бумажная*: субстантивно-признаковые (по терминологии М. В. Никитина) прилагательные и в поэтическом контексте сохраняют значение материала, из которого сделано определяемое (в нашем случае *чемодан* и *денежка*): *Педали пели: да! / и клавиши визжали, / как будто вдруг беда / и с дачи уезжали. / «Ну, все, иди... вернись!» / Стучали в двери*

ванной. / По лестнице вверх-вниз, / по деревянной. / Как **кожан** чемодан! / Как денежка **бумажна**! / «Не знаю, чем отдам...» / «Отдашь, не важно...» / Неси меня, такси, / вдоль хляби моря, / так удирает си / от ля-беполя. / <...>

Итак, оккачества отношения относительных прилагательных в контексте стихотворения не произошло, метафорическое значение у прилагательных *кожаный*, *бумажная* не родилось и лексические валентности не изменились. Какова же функциональная нагрузка окказионально кратких форм прилагательных в этом стихотворении? Ради достижения какого эффекта формы *кожан* и *бумажна*, будучи включенными в состав одноструктурных восклицательных предложений (*Как кожан чемодан!* / *Как денежка бумажна!*), деавтоматизируют, тормозят читательское восприятие? Очевидно, синтаксический параллелизм и анафорическая организация этих предложений позволяют говорить о них как о синтаксических эмотивах-синонимах, функционирующих и в качестве прагмем (поскольку за ними «стоят» эмоции, переживаемые персонажами), и в качестве информем (поскольку они сообщают о предметных деталях происходящего). Нам неизвестно, кем являются друг другу персонажи стихотворения. Должно быть, отъезд одного из них — бегство. Недаром стихотворение озаглавлено «Беглость». Можно предположить, что грамматическая актуализация материальных характеристик вещей (*чемодан кожан*, а *денежка бумажна*) эксплицирует особую остроту зрения в момент особой остроты переживаний. Чемодан — материальный знак расставания. **Поэтому** он введен в фокус эмпатии? Денежный вопрос мелок в сравнении с эмоциональным напряжением, владеющим героями. **Поэтому** денежка *бумажна* (= ‘ничтожна’)? Тогда можно говорить о ситуативной синсемии номинативного и переносного (обусловленного контекстом употребления) значений этого прилагательного.

Окказиональные краткие формы прилагательных во взаимодействии с другими языковыми средствами вводят читателя в психологически сложную, остроэмоциональную ситуацию расставания персонажей, побуждают «рядового» читателя к сопереживанию. А читателю-исследователю приходится признать, что **алгоритм функционально-семантического анализа грамматических окказионализмов в приложении к новообразованиям Лосева не срабатывает (сбой происходит при попытке перехода ко второму этапу анализа), механизм грамматического сдвига действует в этом случае в «нештатном режиме» и адекватность интерпретации обуславливается не «пошагово» аналитическим, а «одношагово» чувственным восприятием лирического произведения.** Дмитрий Бавильский в статье с показательным заглавием «Из глубины» пишет: «...отказ от определенности значений и закрепленных в слове смыслов приводит к тому, что читатель воспринимает прежде всего не реалии и явления, изображаемые в тексте, а авторские интенции, существование на мерцающих, пульсирующих границах» [Бавильский 2000]. В нашем случае именно авторская интенция — ввести читателя в эмотивное пространство стихотворения — обуславливает специфически окказиональное употребление кратких форм релятивных прилагательных.

II. Следующий блок примеров — окказиональные компаративы имен прилагательных и наречий.

2.1. В стихотворении Дарьи Суховой «Запустение тихих садов...» компаративы прилагательных *золотее* и *сентябрее* передают перцептивные характеристики сада ранней осенью — визуальную (цвето-световую) и одорическую: *Запустение тихих садов / В позднем солнце еще золотее, / Аромат неотцветших цветов / Майского сентябрее*.

Компаратив *золотее* — потенциальная форма окачественного в узусе прилагательного *золотой* (в значении ‘цвета золота’), из чего следует завершенность функционально-семантической интерпретации уже на первом этапе анализа.

2.2. Компаратив прилагательного *сентябрее* образован (в нарушение нормативной словообразовательной модели) чересступенчато, непосредственно от существительного *сентябрь* и семантически мотивирован затекстовой информацией: природными/климатическими характеристиками первого месяца осени. *Аромат неотцветших цветов / Майского сентябрее* — значит острее, насыщенней и горше легких, нежных и сладких ароматов мая. **Таким образом, грамматический окказионализм *сентябрее* (как и подобные ему) проходит все три этапа анализа, при этом прохождение второго этапа (сопоставление языкового и речевого значения слова) специфично, так как требует обращения к фоновой сенсорной информации, которая не вербализуется в словарной статье слова *сентябрь*.**

2.3. С точки зрения формы в стихотворении Нади Делаланд «Непотребная тварь, я молчу, опуская глаза...» употреблено 4 грамматических окказионализма — компаративы наречий *волче, волчее, зубее, глазей* (*опускаю глаза*): *Непотребная тварь, я молчу, опуская глаза, / опуская слова, от которых глаза опускают, / отпуская тебя — это отпуск, каникулы, зал / аплодирует мне, я сегодня играю, как в сказке, / и чем дальше, тем волче, волчее, зубее, глазей / опускаю глаза, потому что в них отсветы пляшут / этой яростной лжи, разрывающей собственный зев...*

На первом этапе анализа окказиональных наречных компаративов проясняется их собственно окказиональная природа в словообразовательном аспекте: *волче, волчее, зубее, глазей* мотивированы не качественными наречиями, в свою очередь производными от качественных прилагательных, а непосредственно образованы от основ существительных *волк, зуб, глаз*. Второй этап анализа целесообразно пропустить — нет смысла в сопоставлении мотивирующего *волк* и мотивированного *волче, волчее* и т. д., так как отношения мотивирующего и мотивированного в этом случае в свою очередь окказионально:

Во-первых, компаративы *волче, волчее, зубее, глазей* (*опускаю глаза*) выстроены в восходящий градационный ряд контекстуальных синонимов-эмотивов, что стало возможно при ослаблении номинативных значений каждого из слов в пользу общности их эмотивного значения и экспрессивности: они эксплицируют напряженное, острое психоэмоциональное состояние субъекта речи. Стихотворение представляет собой монолог, в котором выражена безуспешность попытки под личиной смирения, покорности обстоятельствам, демонстративной бессловесности скрыть любовный протест, бушующую, всепоглощающую страсть.

Во-вторых, «зоокомпаративы» (при вышеотмеченной семантической редукции) устанавливают интертекстуальную связь с прецедентным сказочным персонажем — хищным волком, которому маскарад позволил обмануть Красную Шапочку, но не охотника, и тем самым обеспечивают (в игровом режиме) некоторый параллелизм поведения волка и исповедующейся героини, что наводит на монолог автоироническую коннотацию.

III. Третий блок примеров представляет функционирование в поэтических текстах окказиональных голофрастических конструкций, изобилующих в языке современной поэзии. Их востребованность в качестве средства поэтического отображения мира и человека в нем обусловлена в первую очередь (но не только) их семантической глубиной и емкостью при минимализме формы. Например, *Тропинка прилипла к ботинку* Леонида Виноградова представляет собой произведение, которое может быть интерпретировано как текстовая импликация «притчевого» сценария: Человек идет → ему не сойти с тропинки → тропы → дороги → пути → жизненного пути → предначертанного жизненного пути, равного судьбе.

Голофразис, исследованию которого посвящено немало работ, признается продуктивным способом стирания границы между предложением, словосочетанием и словом [Фатеева 2004], окказионального фразео-/словообразования и текстообразования (см. концепцию «словотекста» [Изотов, Ковынева 2015]), изменения темпа речи, усиления речевой компрессии [Зубова 1998], утверждения новых правил членения и восприятия текста [Николина 2004].

Голофразис является грамматически окказиональным новообразованием, в котором визуально очевидное сращение мотивирующих компонентов не означает обязательного семантического сращения / «переплавки» этих компонентов в словообраз, поскольку степень «непогашенности синтаксических связей» [Намитокowa 1986: 130] в этих конструкциях бывает различной.

3.1. Так, **высокой степенью семантического сращения характеризуются голофразисы, мотивированные фразеологизмами.** Например, в стихотворении Андрея Коровина «Грибные прогулки 91-го»: <...> / *Они и сами всесусами / Им позавидует сусанин / Они поэты хоть куда / Они идут и вуснедуют / Их лишь бес-смертие волнует / Вчера сегодня навсегда.*

Мотивирующие фразеологизмы *сами с усами* ('уметь, знать не хуже других') и *в ус не дуют* ('не обращать внимания на что-либо внешнее') семантически подготовили, можно сказать, спровоцировали появление соответствующих окказионализмов.

3.2. **Степень образной «синтетичности» голофрастических новообразований может быть обусловлена тематически:** в любовной строках Марии Степановой (1) и Веры Пановой (2) слитные образования эксплицируют единение любящих: (1) <...> *Любой безлюдный метр, повыше ли, пониже — / Футляр для тыши, пустая нами ниша;* (2) *и божемой / и ятебялюблю / сжимать губами / как портной булавки / нырлящик трубку / а ворона сыр.*

Тыши, ятебялюблю в полной мере обладают так называемой самоконтекстуальностью как отличительным свойством голофрастических конструкций быть

понятными и самодостаточными без дополнительного контекста [Изотов, Ковынева 2015]. Новоприобретенные морфологические и синтаксические характеристики анализируемых образований (*тыня* — существительное в роли несогласованного определения, *ятебялюблю* — существительное в роли прямого дополнения) также поддерживают их словный статус.

3.3. По-своему уникальный пример функционирования голофрастических конструкций находим в стихотворении Михаила Айзенберга «Повернется ключ, прогремят замки»: *Повернется ключ, прогремят замки, / Мои смещаются позвонки. / Мы имеем право на то, что есть. / Законный гул и неясный скрип / Повторяет шорох моих бумаг. / Темнота умеет считать до ста. / А ночное небо, дымящий шлак, / Никогда не спит, в темноте искрит, / Леденит, как будто благая весть / Заблудилась здесь. / И когда уходит ненужный треск, / Темнота сигналист: зеро... зеро... / Повтори, что знаешь. Скажи сто раз / Ничего не значащих пару фраз: // **С-нами-сна-золотой-обрез / Временибросовосеребро.***

В этом стихотворении дефисное и слитное написание не уничтожает предложения, мотивирующие окказионализмы, не убыстряет произнесение текста, не порождает новых слов или фразем, но является, во-первых, своеобразным средством ретардации, выражающей постепенность чаемого субъектом речи перехода от яви к полуяви и сну; во-вторых, регулятивом ритмики стихотворной строки; в-третьих, средством визуализации стадий приближения сна. По словам поэта, необходимо «найти слова, которые захватили бы тонкую ткань впечатлений — за порогом обыденного восприятия» [Айзенберг]. Именно «тонкую ткань впечатлений», ее подвижность и изменчивость передают грамматические окказионализмы *с-нами-сна-золотой-обрез, временибросовосеребро*.

Таким образом, **общепринятый алгоритм функционально-семантического анализа грамматических окказионализмов реализуется четко и корректно в приложении к потенциальным новообразованиям, но при попытке анализа собственно окказиональных кратких форм прилагательных, компаративов прилагательных и наречий, голофрастических конструкций не срабатывает вследствие того или иного уникального сдвига на стадии семантической мотивации новообразования.**

Литература

Айзенберг М. Русская поэзия 1960-х годов. Интервью: Владислав Кулаков — Михаил Айзенберг. [Электронный ресурс] URL: <http://www.ruthenia.ru/60s/ioffe/intervju.htm>

Бавильский Д. Из глубины. На перекрестке истории и автобиографии // Знамя. 2000, №2 182. [Электронный ресурс] URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2000/2/konf.html>

Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове). М.: Высшая школа, 1972. 614 с.

Изотов В. П., Ковынева И. А. От голофрастической конструкции к словотексту // Современные проблемы науки и образования. 2015. №2. Ч.1. [Электронный ресурс] URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=20369>

Зубова Л. В. Компрессия речи в современной поэзии // Функциональная лингвистика. Язык в современном обществе. Материалы международной конференции. Симферополь, 1998. С. 57–59.

Намитоква Р. Ю. Авторские неологизмы: словообразовательный аспект. Ростов-на-Дону: РГУ, 1986. 156 с.

Николина Н. А. Современное поэтическое словотворчество // Поэтика исканий, или Поиск поэтики // Материалы международной конференции-фестиваля «Поэтический язык рубежа XX–XXI веков и современные литературные стратегии». М., 2004. С. 90–99.

Фатеева Н. А. Поэзия рубежа XX–XXI веков: что происходит в языке и с языком // *Russica Romana*. Vol.XI. Pisa-Roma, 2004. С. 45–64.

N. G. Babenko

Immanuel Kant Baltic Federal University

(Russia, Kaliningrad)

banagr@rambler.ru

GRAMMATICAL OCCASIONALISMS IN THE LANGUAGE OF POETRY: PROBLEMS OF INTERPRETATION

The common practice of grammatical occasionalisms functional semantic study can be represented as a definite sequence of analytical operations: a) consideration of the unusual word form grammatical nature, proof of its morphological abnormality, explanation of the form absence reasons in the language system, in usage; b) analysis of the dictionary definition of the corresponding lexical, comparison of the dictionary meaning of the word with contextually determined meaning; c) prepared semantic interpretation of the neologism, objectified by the results of the previous stages. The purpose of the following article is to establish whether the generally accepted stage-by-stage analysis is a rigorous algorithm that applies to all grammatical occasionalisms without exception, as exemplified in poetic texts of Mikhail Aizenberg, Nadia Delaland, Andrei Korovin, Lev Losev, Vera Panova, Maria Stepanova, Daria Sukhovei. Occasional short forms of relative adjectives are considered in the first block of the article; in the second block occasional comparatives of adjectives and adverbs are studied; the third block is devoted to holophrastic constructions. The performed analysis allowed to reveal the following:

1. Functional and semantic analysis of **potential** short forms of adjectives, comparatives of adjectives and adverbs is limited to the framework of the first stage and is carried out based on the dictionary idiomatic meaning of the lexical item.

2. Most of the **occasional** short forms of adjectives, comparatives of adjectives and adverbs pass through all three stages of functional and semantic analysis.

3. In some individual cases, the algorithm of functional and semantic analysis of adjectives, comparatives of adjective and adverbs, and holophrastic constructions does not work. The failure occurs during the attempt of going to the analysis second stage. In this case, the mechanism of the grammatical shift operates in the “non-standard mode”, since it is not the word that has the motivating role, but the narrative situation, the precedent text, some background information.

Key words: grammatical occasionalisms, functional and semantic study, potential grammatical forms, occasional grammatical forms, comparatives of adjectives and adverbs, holophrastic constructions, contemporary Russian poetry.

References

Aizenberg M. *Russkaya poeziya 1960-kh godov. Intervyu: Vladislav Kulakov — Mikhail Aizenberg* [Russian poetry of the 1960s. Interview: Vladislav Kulakov — Mikhail Aizenberg]. Available at: <http://www.ruthenia.ru/60s/ioffe/intervju.htm>

Bavil'skii D. [From the depths. At the crossroads of history and autobiography]. *Znamya*, 2000, no. 2. Available at: <http://magazines.russ.ru/znamia/2000/2/konf.html> (In Russ.).

Vinogradov V. V. *Russkii yazyk (grammaticheskoe uchenie o slove)* [Russian language (grammatical doctrine of the word)]. Moscow, Vysshaya Shkola Publ., 1972. 614 p.

Izotov V. P., Kovyneva I. A. [From holophrastic structure to wordtext]. *Sovremennye problem nauki i obrazovaniya*, 2015, no. 2. Ch. 1. Available at: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=20369> (In Russ.).

Zubova L. V. [Compression of speech in modern poetry]. *Funktsional'naya lingvistika. Yazyk v sovremennom obshchestve. Materialy mezhdunarodnoi konferentsii* [Functional linguistics. Language in modern society. Proceedings of the international conference]. Simferopol', 1998, pp. 57–59. (In Russ.).

Namitokova R. Yu. *Avtorskie neologizmy: slovoobrazovatel'nyi aspekt*. [Author's neologisms: word-forming aspect]. Rostov-na-Donu: RGU Publ., 1986. 156 p.

Nikolina N. A. [Modern poetic word-making]. *Poetika iskanii, ili Poisk poetiki. Materialy mezhdunarodnoi konferentsii-festivalya “Poeticheskii yazyk rubezha XX–XXI vekov i sovremennye literaturnye strategii”* [Poetics of searching, or search for poetics. Materials of the international conference-festival “Poetic language of the turn of XX–XXI centuries and modern literary strategies”]. Moscow, 2004, pp. 90–99. (In Russ.).

Fateeva N. A. [Poetry of the turn of the XX–XXI centuries: what happens in the language and with the language]. *Russica Romana*, vol. XI, Pisa–Roma, 2004, pp. 45–64. (In Russ.).